Академия магии и колдовства Редпайна, или сокращенно Академия Редпайна, представляла собой замок в западном стиле с несколькими стенами-башнями с конусообразными крышами, соединенными с главным зданием.

Хотя он выглядел не так величественно, как замок Хелии, он был основан на вершине самого высокого холма в западной части города. Он казался высоким и возвышался над всем Редпайном.

Из нескольких башен с конусообразной крышей третья башня использовалась для размещения обучающихся ведьм, живущих в кампусе.

В одной из комнат на седьмом этаже красивая молодая леди сидела у окна и смотрела в ночное небо своими тусклыми и апатичными голубыми глазами, не сосредотачиваясь ни на чем конкретном.

Атмосфера одиночества, казалось, наполнила темную комнату, пока молодая леди наслаждалась холодным ветром и тишиной.

Юная леди была именно Киреной, бездарной седьмой дочерью Хелии Ашенборн.

Хотя Кирена унаследовала голубые глаза своей матери, ее белоснежные волосы сильно отличались от волос ее матери и старших братьев и сестер, у которых у всех были черные как смоль волосы.

Она не только была известна как бесталанная, но и считалась изгоем в семье.

Внезапно спокойствие темной комнаты было нарушено несколькими ударами в дверь. Кто-то постучал в нее снаружи.

— Миледи, ваша мать, леди Ашенборн, призывает вас обратно в замок Хелии, — сообщил ей слуга Кирены.

— В кабинет директора уже отправлено уведомление, информирующее директора о том, что вы будете брать неделю академического отпуска, миледи. Леди Ашенборн ожидает, что вы вернетесь к завтрашнему утру…

Скрип..!

Деревянная дверь, отделанная мрамором, медленно открылась, прежде чем невыразительная Кирена вышла из своей комнаты в светло-голубом платье.

— Мы можем идти прямо сейчас.

Слуга-мужчина слегка поклонился и протянул руку, чтобы отнести багаж Кирены. Однако рука слуги-мужчины быстро замерла, когда он понял, что Кирена ничего с собой не принесла.

— У вас есть друзья, которым вы хотели бы сообщить о своем отъезде, прежде чем мы уедем, миледи?

— Нет необходимости. У меня нет никаких друзей.

— Я… Я все понял… — неловко заикнулся слуга.

Тем не менее, слуга-мужчина быстро взял себя в руки и повел Кирену во внутренний двор

перед главным зданием, где для Кирены была приготовлена карета.

…

Некоторое время спустя Кирена вернулась в замок Хелии со слугой-мужчиной. Она направилась прямо к Хелии Ашенборн, сидящей в Большом зале.

На длинном столе из сандалового дерева оставалось много вкусной еды. Но даже несмотря на то, что они пролежали там некоторое время, они оставались в своем свежеприготовленном состоянии под действием магии.

— Ты вернулась довольно быстро. Ты уже поела? Если нет, присоединяйся ко мне. Мне нужно кое-что сказать тебе, Кирена, — холодно сказала Хелия Ашенборн, ожидающая появления своей дочери.

Кирена бесстрастно заняла свое место сбоку и начала наполнять пустую тарелку перед собой едой со стола.

Хотя Хелия Ашенборн не получила устного ответа, она не возражала. Такова была норма для отчужденных отношений между ними.

— Я договорилась с частным учителем, который будет учить тебя всю неделю, пока ты будешь находиться в замке. Не имеет значения, какому предмету ты захочешь уделить приоритетное внимание; я ожидаю, что ты будешь серьезно заниматься со своим новым учителем. Я хочу услышать от тебя подтверждения.

Строгие слова Хелии Ашенборн быстро вызвали реакцию, поскольку Кирена внезапно замерла и бросила на нее холодный взгляд.

— Когда это я не относилась к своей учебе серьезно? Я приложила больше усилий, чем кто-либо другой! Мои теоретические знания не уступили бы никому в моем классе!

— Не имеет значения, сколько усилий ты прикладываешь, если это не дает результатов, а теоретические знания бесполезны, если ты не можешь их применить, — холодно ответила Хелия Ашенборн.

Если бы Кирена Ашенборн не вышла из ее собственного чрева, Хелия Ашенборн усомнилась бы в том, что Кирена Ашенборн ее дочь.

Тем не менее, взгляд Кирены стал холоднее после того, как она услышала холодные слова своей матери.

Даже если бы Кирена была лучшей в своем классе по зельеварению и другим разным предметам, Хелия Ашенборн не признала бы ее.

Только сила имела значение.

Без этого Кирена может быть только бесполезным человеком в глазах своей матери.

— Твоего учителя на неделю, занятия с которым начнутся завтра, зовут Ван Кадье, молодой человек около двадцати лет. Прежде чем ты начнешь проявлять неуважение к своему учителю, ты должна знать, что он также является учителем Линетт Делароза, с которой я встречалась ранее, — заявила Хелия Ашенборн.

— Линетт Делароза – гений, который уже близок к тому, чтобы вступить в царство Старших Ведьм. С другой стороны, ты – мусор. Ты не можешь продвинуться дальше первого класса, даже проучившись в академии три года.

— Тем не менее, я позвала тебя не для того, чтобы ругать за то, что ты не можешь использовать магию. Я просто хочу, чтобы ты отбросила все предубеждения, которые у тебя могут быть против Вана Кадье за то, что он мужчина, и серьезно училась у него в течение недели и подтвердила его педагогическую квалификацию.

— А если я не смогу ничему у него научиться даже через неделю? — спросила Кирена Ашенборн.

— Тогда тебе больше не придется учиться у него, и я вышвырну его из замка и позволю ему вместо этого остановиться в одной из городских гостиниц, — холодно сказала Хелия Ашенборн.

— Однако, на тот случай, если ты сможешь многому научиться у Вана Кадье, я попрошу его продлить твое обучение. В конце концов, даже если ты мусор, ты все равно моя кровь; я хочу для тебя самого лучшего.

— Даже если ты не можешь стать могущественной ведьмой, как твои старшие сестры, ты все равно можешь стать лучшей в других немагических профессиях, таких как зельеварение, которое тебе нравится.

— Я понимаю, мама, — бесстрастно ответила Кирена.

Хотя Кирена сомневалась, как кто-то младше ее на год мог научить ее, – тем более мужчина, – она не хотела спорить со своей матерью.

В мудрости Вана Кадье должна быть доля правды, раз Хелия Ашенборн устроила Кирену учиться у этого человека.

— Куда ты идешь? — спросила Хелия Ашенборн после того, как Кирена внезапно отложила вилку и нож и встала.

— Я сыта, поэтому я удаляюсь в свою комнату на ночь, — бросила Кирена, бросив эти бесстрастные слова.

Хелия Ашенборн взглянула на едва съеденный кусок черной оленины на тарелке Кирены, прежде чем хихикнуть и больше не обращать на Кирену внимания.

http://erolate.com/book/923/21655